

Сун И удивлённо воскликнул, ему показалось, что этот цветочный аромат очень знаком.

Пока он размышлял, Чэнь Юэ рядом с ним рассмеялся:

— Такой наивный? Никогда бы не подумал бы, что тебе такое понравится.

Лу Синьцы тоже улыбнулся:

— Нельзя?

Чэнь Юэ:

— Ну что ты, брат, тебе всё можно. Но Омegi с такими феромонами, кажется, нечасто встречаются, по крайней мере, я таких не встречал.

Чжоу Синчэнь тоже начал подшучивать:

— Может, брат Лу, устроим винтажный ритуал сватовства, чтобы найти такого Омegu в Ичжуне? Если в Ичжуне не найдём, объединимся с Фучжуном, Цзючжуном, Шицичжуном...

Лу Синьцы взглянул на него, улыбка всё ещё не сошла с его лица:

— Ты очень свободен, да?

Услышав намёк в его словах, Чжоу Синчэнь резко покачал головой и замолчал.

Они там оживлённо шутили, а Сун И вдруг вспомнил. Он повернул голову:

— Сяо Дуань, твои феромоны ведь... — фрезия?

Он запнулся и проглотил последние слова.

Дуань Цзяян кивнул.

Он только что подумал, что, кажется, не говорил Лу Синьцы, какие именно у него феромоны. Хотя тот, возможно, и сам их учуял...

Забудь.

Совпадение, наверное.

Дуань Цзяян в последний раз взглянул на этикетку, затем лениво отвёл взгляд.

Сун И посмотрел на Дуань Цзяяна, затем на Лу Синьцы, немного колеблясь.

Хотя слухи об этих двоих ходили повсюду, Сун И ясно понимал, что Дуань Цзяян ни на что такое не намекал.

Он изначально думал, что у Лу Синьцы тоже не было подобных намерений, и он просто считал Дуань Цзяяна хорошим другом.

Но запах феромонов — это очень личная вещь.

Когда Лу Синьцы так прямо сказал, что ему нравится такой феромон, не может ли это быть...

В этот момент гид торопил всех к следующему экспонату. Увидев, как Дуань Цзяян рассеянно пошёл за ним, Сун И временно отложил эти мысли.

—

После возвращения в Нинчэн школа потребовала написать 1000-словный отчёт о практической деятельности после посещения музея АБО.

Дуань Цзяян писал медленно, и ему не нравилось писать подобные вещи. Он откладывал это до последнего дня сдачи, всё ещё медленно доделывая задание.

Во время большой перемены половина людей в классе отсутствовала.

Дуань Цзяян то и дело что-то писал, но в последнее время температура резко упала, и школа, заботясь о здоровье учеников, разрешила всем приходить в своей одежде.

В классе ещё не включили отопление, было немного холодно.

Дуань Цзяян писал-писал и чуть не уснул. Он достал телефон, собираясь послушать музыку, чтобы взбодриться, и вдруг почувствовал сладкий приторный запах.

Едва уловимый аромат мёда скользнул по его носу, а затем он почувствовал запах гардении, корицы, фруктовых конфет...

Большой палец Дуань Цзяяна, скользивший по экрану телефона, замер.

Это был запах феромонов Омеги, и феромоны выделял не один Омега.

Сун И, который спал, тоже поднял голову. Он с некоторым дискомфортом взглянул на Дуань Цзяяна, его глаза слегка расширились:

— Мне кажется...

Дуань Цзяян:

— Мне тоже.

Сун И жалобно вскрикнул:

— Неужели? Кто это так неосторожен?

Дуань Цзяян:

— Не знаю, кажется, с этого же этажа.

Говоря это, Дуань Цзяян искал в ящике ингибитор. В этот момент зазвучало радио:

— Срочное объявление! Внимание всем учащимся и сотрудникам!

Говорила учительница. Она говорила быстро и чётко:

— Одна ученица-Омега вошла в период течки. Из-за слишком позднего введения ингибитора, часть Омег второго курса оказалась под воздействием и последовательно вошла в течку. Все ученики-Альфы и Беты, пожалуйста, немедленно направляйтесь на спортивную площадку, особенно ученики-Альфы, пожалуйста, как можно быстрее, под руководством сотрудников, организовано направляйтесь на спортивную площадку...

Омеги в течке могут влиять друг на друга.

Если один Омега столкнётся с неожиданностью, другие Омеги, стимулированные феромонами, также войдут в течку. Поэтому специалисты по полу всегда выступали за то, чтобы в случае неожиданности, если Омега не имеет партнёра, ингибитор использовался как можно скорее, не только для себя, но и для безопасности других Омег.

Чжао Миньцзюнь поспешно подбежала к двери класса и несколько раз сильно постучала:

— Все слышали объявление? Выходите скорее!

Ученики-Альфы и Беты десятого класса быстро вышли из класса. Чжао Миньцзюнь быстро огляделась, и, увидев, что Дуань Цзяян, кажется, в порядке, наказала ему:

— Дуань Цзяян, ты потом закрой все двери и окна, и занавески тоже задерни.

Сказав это, она поспешно увела остальных.

Оставшиеся в классе Омеги сделали себе ингибиторы. Дуань Цзяян, сделав инъекцию, немного отдохнул, затем встал и закрыл двери и окна класса.

Когда он задёргивал последнюю занавеску, вдруг почувствовал боль на тыльной стороне ладони.

Дуань Цзяян опустил голову.

На его руке появилось небольшое покраснение.

Чэнь Юэ дважды ударил баскетбольным мячом по земле. Увидев, что Лу Синьцы немного рассеян, Чэнь Юэ похлопал его по плечу:

— Ты что-то почувствовал?

Другой парень, услышав это, тоже посмотрел:

— Что случилось, брат Лу?

Когда пришло объявление, они играли в баскетбол. Услышав по радио, что Альфам и Бетам следует держаться подальше от учебного корпуса, они просто сразу отправились на спортивную площадку.

Хотя учебный корпус старшей школы и спортивная площадка находились далеко друг от друга, но, кажется, было много пострадавших Омег. Едва уловимо все могли почувствовать сладкий запах феромонов Омег, смешанный с ветром.

— Твой брат Лу уже минуту смотрит в сторону учебного корпуса, — Чэнь Юэ дьявольски улыбнулся: — Это у него что-то на душе.

Лу Синьцы, слушая насмешки Чэнь Юэ, не ответил ни да, ни нет.

В такой ситуации другим Омегам достаточно было ввести ингибитор, но у Дуань Цзяяна был стресс-синдром...

Не знаю, не случится ли чего.

— Я знаю, знаю! Брат Лу беспокоится, вот и растерялся.

Кто-то ещё подошёл:

— Как это?

— Дуань Цзяян, разве он не в учебном корпусе?

— Да ладно, — кто-то усмехнулся: — Те, кто из других классов, не в курсе, а ты действительно веришь, что брат Лу любит школьного задиру? Я раньше, когда расспрашивал школьного задиру, он сказал, что у него с братом Лу чисто дружеские отношения, как у соседей по парте.

Лу Синьцы, который до сих пор молчал, повернул голову и посмотрел на парня:

— Ты как давно у него спрашивал?

— Точную дату я не помню, — парень почесал нос, глубоко задумавшись: — Ну, это было вскоре после инцидента с флагштоком, когда все уже распространяли слухи.

Конец прошлого месяца.

До сих пор Дуань Цзяян считал, что у них чисто дружеские отношения, как у соседей по парте. Хотя он, вероятно, мог догадаться о мыслях Дуань Цзяяна, но услышать это от других было совсем не то, что догадываться самому.

Лу Синьцы улыбнулся, но выражение его глаз стало холодным.

В это время снова зазвучало школьное радио:

— Для подтверждения состояния здоровья учеников-Омег, пожалуйста, после введения ингибитора и подтверждения выхода из опасного периода, направляйтесь в медпункт для обследования.

Дуань Цзяян рассеянно слушал школьное радио. Его внимание было привлечено болью в теле, он лишь приблизительно понял, что радио требует от них идти в медпункт.

В школе слишком много Альф, даже если все Альфы были на спортплощадке, их феромоны всё равно проникали через двери и окна.

Покраснение на руке Дуань Цзяяна уже распространилось до предплечья. Сун И впервые видел приступ его стрессового расстройства и был напуган такой ситуацией. Сун И тихо спросил:

— Может, позвать старосту?

Дуань Цзяян покачал головой:

— Он на спортплощадке, ничего не поделаешь.

Омеги из десятого класса постепенно уходили. Дуань Цзяян, видя, что Сун И стоит на месте с выражением беспокойства, утешил его:

— Ты иди в медпункт первым, а когда вы все уйдёте, я посижу на его месте.

Сун И, хоть и спешил, но понимал, что оставаться здесь бесполезно, а если он не уйдёт, его феромоны могут повлиять на Дуань Цзяяна.

Сун И наказал:

— Тогда, если что-то случится, обязательно позвони мне.

Дуань Цзяян кивнул.

Выходя, одна из девушек, увидев это, не могла не спросить:

— Сун И, Дуань Цзяян не идёт в медпункт?

— Он... — Сун И запнулся: — Он скоро придёт.

Девушка с беспокойством сказала:

— С ним всё в порядке? Ингибитор не подействовал? У меня есть лишний ингибитор, ему нужен?

— Всё в порядке, всё в порядке, он ввёл ингибитор, — Сун И улыбнулся девушке: — Пусть он побудет один некоторое время, а мы пока пойдём.

Перед уходом Сун И в последний раз взглянул на Дуань Цзяяна. Последний, увидев, что все ушли, запер дверь класса изнутри.

По дороге в медпункт Сун И никак не мог успокоиться. После долгих колебаний он отправил сообщение Лу Синьцы.

[Староста, у Сяо Дуаня приступ стрессового расстройства, если тебе удобно, не мог бы ты пойти проведать его?]

Сун И изначально думал, что придётся подождать, но, неожиданно, ответ пришёл очень быстро.

[Где он?]

Сун И поспешно ответил: [В классе.]

Лу Синьцы выключил телефон и похлопал Чэнь Юэ:

— У меня кое-что есть, я пошёл. Если учительница Чжао спросит, скажи, что я потом ей объясню.

Чэнь Юэ хотел было спросить, что случилось, но, увидев выражение лица Лу Синьцы, Чэнь Юэ передумал и лишь кивнул.

Когда Лу Синьцы ушёл, Чэнь Юэ, вспомнив его перед уходом, задумался.

Он знал Лу Синьцы так давно, но почти никогда не видел его таким встревоженным.

Хотя выражение лица Лу Синьцы только что не изменилось, по сравнению с обычным, оно действительно отличалось.

Дверь класса десятого класса была заперта изнутри. Лу Синьцы несколько раз постучал в дверь, но ответа не получил.

Подумав, что Дуань Цзяян, возможно, слишком слаб, чтобы открыть ему дверь, Лу Синьцы подошёл к окну.

Он схватился за оконную решётку и, приложив силу, вскочил в класс через окно.

Едва приземлившись, он увидел Дуань Цзяяна, лежащего на его парте.

Вероятно, чтобы впитать его феромоны, Дуань Цзяян снял его куртку, висевшую на стуле, сложил её на парте и полностью зарылся в одежду.

Можно представить, до какой степени Дуань Цзяяну было больно.

Лу Синьцы, глядя на эту сцену, одновременно испытывал боль и, надо признать, странное чувство удовлетворения от того, что Дуань Цзяян зарылся в его одежду.

Злая собственническая натура Альфы проявлялась в этой ситуации во всей красе.

Лу Синьцы быстро подошёл, просунул руку под грудь Дуань Цзяяна, обхватил его и слегка притянул к себе, придвигая его вместе со стулом.

Дуань Цзяяна вдруг обняли сзади, и его ноздри уловили знакомый феромон. Поняв, кто стоит за ним, его тело, которое изначально болело, медленно расслабилось.

Дуань Цзяян тихо спросил:

— Ты как раньше вернулся?

— Сун И прислал мне сообщение, сказал, что тебе нехорошо, — Лу Синьцы говорил, осматривая его. Эти аллергические красные пятна распространились по всему его телу, словно татуировки, покрывающие большую часть тела Дуань Цзяяна.

Лу Синьцы смутно видел, что даже щёки у него немного покраснели.

Действительно очень серьёзно.

Увидев, что он его разглядывает, Дуань Цзяян встретился с ним взглядом.

— Мне нужна временная метка, — сказал Дуань Цзяян, немного поколебавшись: — Можно?

Они с Лу Синьцы не могли поцеловаться, а долгие объятия были нереалистичны. Временная метка была лучшим выходом, но он не знал, согласится ли тот.

Дуань Цзяян ещё помнил, как в прошлый раз, когда он просил Лу Синьцы о временной метке, он долго ходил вокруг да около. Изначально Дуань Цзяян был готов уговаривать Лу Синьцы, пока тот не согласится.

— Можно, — парень напротив прищурился, его эмоции были нечитаемы: — Если ты хочешь, конечно, можно.

Он вдруг стал таким сговорчивым, Дуань Цзяян был весьма удивлён. Боясь, что тот не знает о влиянии временной метки, он подумал и, следуя голосу совести, решил напомнить Лу Синьцы:

— Ты знаешь, что временные метки накапливаются? Даже если метка ослабевает, при большом количестве раз это может вызвать не только зависимость у Омеги, но и повлиять на Альфу.

Лу Синьцы, выслушав его, с некоторым удивлением взглянул на него:

— Правда? Тогда ладно.

Дуань Цзяян: «????»

— Ведь наши чисто дружеские отношения, кажется, не подходят для того, чтобы запятнать их, — он запнулся: — Это не очень хорошо.

Дуань Цзяян: «...»

Видя, что на лице Дуань Цзяяна уже не осталось никаких эмоций, взгляд Лу Синьцы немного смягчился:

— Об этом всё рассказывали на уроках физиологии, я знаю. Три раза — это среднее значение для обычного Альфы. Временная метка одного и того же Омеги более трёх раз может повлиять на рассудок Альфы.

Поняв, что тот подшучивает над ним, Дуань Цзяян моргнул и фальшиво польстил:

— Тогда, судя по твоей выдержке, тебе, наверное, нужно будет пометить меня несколько сотен раз, прежде чем ты почувствуешь влияние.

«...»

Дуань Цзяян указал на затылок:

— Будь любезен, укуси меня сюда.

Сказав это, он снова лёг на стол, явно ожидая, что тот укусит.

Лу Синьцы, видя, как он послушно лежит, криво усмехнулся, его разозлило.

Незащищённая поза Дуань Цзяяна и его небрежный тон передавали ему один факт.

Дуань Цзяян не воспринимал его как Альфу, или, возможно, в голове Дуань Цзяяна не существовало понятия различия АО.

Он должен был укусить Дуань Цзяяна, но отчего то казалось, что это он сам был помечен.

Эта мысль его немного раздражала. Лу Синьцы медленно наклонился и укусил за белоснежную, нежную шею человека под ним.

Движение было немного грубым.

В отличие от внешнего спокойствия, будучи окружённым Альфой сзади, Дуань Цзяян чувствовал себя добычей в лапах льва.

Дуань Цзяян сдержал все неподходящие порывы бороться, убежать, контратаковать. В тот момент, когда тот укусил его, Дуань Цзяян невольно напрягся всем телом.

Его пальцы мёртвой хваткой впились в куртку на парте, от чрезмерного усилия костяшки пальцев побелели.

Лу Синьцы не пропустил его маленькое движение.

В такие моменты все пять чувств Альфы чрезвычайно обострены. Он успокаивающе погладил Дуань Цзяяна по голове. Почувствовав, что тот медленно расслабился, Лу Синьцы собирался ввести свои феромоны в железу Дуань Цзяяна.

Из-за двери класса послышался стук.

Лу Синьцы вздрогнул. Он думал, что остальные ещё какое-то время побудут на спортплощадке, но не ожидал, что они вернутся так быстро.

Дуань Цзяян, услышав стук в дверь, немного растерянно сказал:

— Подожди! Лу Синьцы, встань сначала.

Лу Синьцы молчал.

В такое время заставить его встать...

Должен ли он думать, что Дуань Цзяян верит в его самообладание, или сначала открутить этому парню ухо?

И аллергия у Дуань Цзяяна была слишком сильной. Если бы он не закончил эту метку, даже если бы его отправили в больницу для изоляции, в пути могло бы случиться что-то непредвиденное.

Видя, что он его игнорирует, а стук в дверь продолжался, Дуань Цзяян по-настоящему запаниковал.

Дуань Цзяян изо всех сил пытался встать, он протянул руку, чтобы оттолкнуть человека позади, но не успел он сделать и пары движений, как его обе руки были схвачены, а запястья потянуты вниз. Руки Дуань Цзяяна были вынуждены выпрямиться, и в этом положении он не мог продолжать сопротивляться.

Лу Синьцы одной рукой удержал его, затем слегка сжал его немного покрасневшее ухо.

Только тогда Дуань Цзяян вспомнил, что Лу Синьцы кусал его за шею и совершенно не мог говорить. Вероятно, он хотел таким образом показать ему, чтобы тот успокоился.

— Кто-то стучит в дверь, ты не слышишь? Не кусай меня сначала... А!

Дуань Цзяян был застигнут врасплох введением феромонов Альфы. Его янтарные глаза широко распахнулись, и он невольно издал стон.

В одно мгновение он полностью обессилел.

Феромоны Альфы несли в себе как агрессию, так и успокоение. Два совершенно разных чувства переплелись, заставляя Дуань Цзяяна чувствовать себя немного ошеломлённым. Если бы он не сидел на стуле, он не был бы уверен, что сможет устоять на ногах.

Инстинкт заставлял его подчиниться другому.

Видя, что стук в дверь не помог, мальчики, разговаривающие за дверью, спросили:

— Есть кто-нибудь в классе?

— Должен быть? Дверь заперта изнутри.

...

Дуань Цзяян простонал:

— Есть.

Его голос был слабым, как жужжание комара.

Дуань Цзяян отчётливо услышал, как человек позади него усмехнулся.

Снаружи кто-то крикнул:

— Друзья, если вы не ответите, мы перелезем через стену!

Феромоны всё ещё проникали в его железу, метка не была завершена, Лу Синьцы не мог говорить, у него не было сил говорить. Дуань Цзяян слушал шум за стеной. И вот, когда Дуань Цзяян приготовился сдаться, решив, что пусть входящие увидят всё, что угодно.

Кончик языка Лу Синьцы с силой поскрёб его железу.

Затем он выпрямился, освободив его от оков.

Дуань Цзяян облегчённо вздохнул, немного пришёл в себя, затем повернул голову и встретился взглядом с Лу Синьцы, который был позади него.

Только что помеченный, Дуань Цзяян выглядел рассеянным и мягким, а в его глазах всё ещё виднелась влажная дымка.

Дуань Цзяян ухватился за руку Лу Синьцы и сильно потянул.

Расстояние между ними мгновенно сократилось, и они чуть не столкнулись.

В тот момент Лу Синьцы подумал, что Дуань Цзяян хочет его поцеловать.

Хотя это было внезапно и нелогично, Лу Синьцы всё же немного подался вперёд, готовясь подыграть.

Дуань Цзяян вдруг резко потянул его вниз.

Лу Синьцы не ожидал такого поворота. Поскольку он был совершенно незащищен и намеренно потворствовал Дуань Цзяяну, тот резко наклонил его вперед.

Дуань Цзяян обеими руками схватил его за плечи и без колебаний снова прижал к земле.

Лу Синьцы так и остался сидеть на корточках.

Лу Синьцы: «?»»

Глядя на выражение лица Лу Синьцы, который ещё не совсем понял, что происходит, Дуань Цзяян, удерживая его за плечи, поприветствовал парня, перелезшего через стену:

— Привет.

Лу Синьцы: «...»

Тот парень, увидев его, немного растерялся:

— Брат Дуань, ты здесь? Мы несколько раз звали, но никто не ответил, и мы подумали, что в классе никого нет.

Дуань Цзяян спокойно ответил:

— А? Вы только что что-то говорили? Я тогда был в наушниках, не слышал.

Парень «о»-кнул, не стал вдаваться в подробности, потянулся к двери класса, собираясь, видимо, впустить тех, кто был снаружи.

— Ты оставайся здесь, не двигайся, не издавай ни звука, — Дуань Цзяян наклонился и тихо сказал Лу Синьцы: — Когда станет больше людей, ты незаметно смешаешься с ними, делая вид, что пришёл вместе с ними.

«...» Лу Синьцы сидел на корточках с бесстрастным выражением лица и, подняв голову, посмотрел на него:

— Мне, оставаться здесь?

Дуань Цзяян кивнул.

Лу Синьцы долго смотрел на него:

— Осмелюсь спросить, какое преступление я совершил?

Дуань Цзяян, видя его таким, почувствовал редкое чувство вины:

— Видишь ли, запертый класс, они перелезли через стену и обнаружили, что внутри только ты и я, это так неудобно.

Лу Синьцы понял его действия:

— Ты боишься, что слухи из версии о моей безответной любви к тебе превратятся в версию о том, что мы с тобой в классе развратничаем?

Лу Синьцы сделал паузу:

— Кажется, звучит не очень хорошо.

«...»

— Забудь, — Лу Синьцы взглянул на его выражение лица, чутко добавив: — Я знаю, то, что мы делаем, не должно быть на виду.

«...» Дуань Цзяян сначала подумал, что в этих словах нет ничего плохого, но, присмотревшись, почувствовал, что проблема, кажется, намного серьёзнее.

— Тогда я здесь и посижу, — сказал Лу Синьцы и оценил своё нынешнее положение.

У двери класса было шумно, один за другим входили люди.

С его ракурса Дуань Цзяян был хорошо виден до колен.

Этот парень даже зимой ходил с открытыми лодыжками, между кроссовками и штанинами виднелась полоска бледной кожи.

Лу Синьцы некоторое время смотрел, затем протянул руку и слегка постучал по колену Дуань Цзяяна.

Дуань Цзяян только что был помечен им, он и так был чувствителен к его запаху, а после такого стука его голень рефлекторно дёрнулась.

Дуань Цзяян наклонился и, как вор, тихо спросил:

— Что ты делаешь?

Лу Синьцы тоже тихо ответил ему:

— Рука дёрнулась.

Дуань Цзяян нахмурился, собираясь сказать ему, чтобы он не двигался.

Лу Синьцы взглянул на него и вдруг почувствовал веселье:

— Так тайно, кажется, довольно возбуждающе?

«...»

<http://bllate.org/book/14653/1301101>